

представлены текстами интервью Е.В. Шпаковой и статьями о ней (интервью корреспондентам «Волжской коммуны» и «Самарской газеты», статьи о Е.В. Шпаковой в газете «Будни», в журнале «Самарские судьбы»¹. К этой группе относятся и материалы предвыборных кампаний 1970-х гг. с участием Е.В. Шпаковой².

Подводя итоги, следует отметить, что документы личного фонда Елены Васильевны Шпаковой представляют значительную научную ценность для изучения не только ее биографии, но и для исследования социально-экономической и общественно-политической истории нашего региона, для изучения повседневной жизни г. Куйбышева во второй половине XX в. Однако, несмотря на значительный информационный потенциал, материалы фонда еще не использовались исследователями.

УДК 930.2

*Никитин И.Н.*³

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.М. МАШБИЦ-ВЕРОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается биография самарского ученого И.М. Машбиц-Верова, дается характеристика его научных и критических трудов, приводятся отрывки из воспоминаний о жизни и творчестве его современников по материалам фонда № 2828 Центрального государственного архива Самарской области, содержится краткий первичный анализ состава фонда. До настоящего времени полный источниковедческий анализ сохранившихся документов личного происхождения не производился. Информация отложившихся в фонде материалов поможет дополнить имеющуюся информацию о жизни и творчестве ученого.

---

¹ ЦГАСО. Ф. Р-5222. Оп. 1. Д. 1, 2, 62, 68.

² Там же. Д. 21. Л. 1-3.

³ Никитин И.Н., студент бакалавриата, 4 курс, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, horreeht10@gmail.com

Ключевые слова: историческая наука, литературоведение, биография, педагогическая деятельность, архивные материалы, документы личного происхождения, Центральный государственный архив Самарской области.

*Nikitin I.N.*¹

**ACADEMIC WORK OF I. M. MASHBITS-VEROVA
(BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE
OF THE SAMARA REGION)**

The article considers the biography of the Samara scientist I.M. Mashbits-Verov, briefly describes his scientific and critical works, and also provides excerpts from the memoirs of the life and work of his contemporaries based on the materials of the Fund No. 2828 of the Central state archive of the Samara region. It also contains a brief initial analysis of the Fund's composition. Up to now, a complete historiographic analysis of the extant archival documents of a personal nature has not been made. Information from the preserved materials will help supplement the available information about the life and work of the scientist, a representative of the Soviet intelligentsia.

Keywords: historical studies, literature studies, biography, educational work, archival records, documents of a personal nature, Central state archive of the Samara region.

Историческая наука – это наука, изучающая прошлое, конкретные проявления и закономерности исторического процесса, развитие общества и деятельность людей во всем ее многообразии. Историю творят люди. Все, до чего дотрагивается рука человека в природе, становится историческим источником. Но уникальность человека в том, что он и сам является историческим источником, самым сложным, самым непонятным и запутанным. Ведь, по сути, это исторический источник, творящий другие исторические источники.

Понимание действий конкретных людей в определенный период времени дает всестороннее представление об исторических процессах во времени, точное понимание возникновения новых исторических источников, нового и актуального знания о людях во времени.

---

¹ Nikitin I.N., 4th year undergraduate student, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, horreeht10@gmail.com

Именно поэтому изучение жизни конкретных исторических личностей и их влияния на общество своего времени будет актуально, пока существует человечество. Изучение источников, касающихся конкретной исторической личности, позволяет понять, как жизнь этого человека повлияла на жизнь общества того периода, в котором эта личность жила. Такая конкретика места, времени и факта позволяет конкретизировать и систематизировать общность исторических фактов в определенную эпоху, понять настроение этой эпохи и ее влияние на формирование и деятельность личности.

Иосиф Маркович Машбиц-Веров является человеком, принадлежавшим к научной сфере, особенно близкой к исторической науке – к филологии. Литературовед, критик – такой человек представляет интерес для исторической науки не только как личность сама по себе, но и как автор научных работ, как преподаватель университета, передающий знания молодому поколению. Такие люди представляют интеллигенцию своего времени, а значит, представляют некое средоточие явлений и процессов своей эпохи. Интеллигенция, особенно в советский период, была глубоко инкорпорирована во все сферы жизни общества, в том числе и в политическую, поэтому жизнь даже провинциального ученого могла достаточно сильно влиять на общество как снизу, так и сверху. Советская власть, особенно в середине века, очень конкретно влияла на общество не только через газеты и художественную литературу, но и через науку и педагогическую деятельность.

И.М. Машбиц-Веров личность тем более уникальная, что он прожил и проработал в сфере науки весь советский период почти с самого его начала. Поэтому изучение его жизни и научных трудов позволяет не только лучше понять советский период и «внутреннюю кухню» научной сферы, но и понять базу, на которой основывается наука сейчас.

Исходя из всего вышесказанного, целью данной работы избрано исследование научно-педагогической деятельности И.М. Машбиц-Верова на основе материалов Центрального государственного архива Самарской области, позволяющих понять конъюнктуру филологической науки советского периода и развитие филологической науки данного времени.

Основным источником является фонд личного происхождения № 2828 в ЦГАСО. Он представлен одной описью, в которую внесены

198

103 дела, ограниченные периодом 1928-1995 гг. Фонд поступил на хранение в 1995 г. Документы разбиты на 5 групп в соответствии с типом и содержанием источников: списки научных трудов, книги, статьи, лекции; статьи и заметки о творчестве И.М. Машбиц-Верова, воспоминания коллег и друзей, юбилейные адреса и телеграммы; дипломы, аттестаты, анкеты, личный листок по учету кадров; автобиография; фотографии.

Большинство дел фонда – письменные источники, сохранившиеся в прекрасном состоянии. Многие из них напечатаны машинописью, но и написанные от руки источники прочитать не составляет труда, благодаря сохранности документов. К фонду приложена подробная пояснительная записка с общей характеристикой фонда и биографией И.М. Машбиц-Верова. Все документы соответствуют указанному периоду и не выходят за его хронологические рамки.

Из всех разделов фонда в данной работе хотелось бы выделить автобиографию И.М. Машбиц-Верова, воспоминания об ученом и его деятельности, письма, рецензии и отзывы на его работы.

И.М. Машбиц-Веров родился 22 июня 1900 г. Окончив в 1918 г. коммерческое училище, он поступил на юридический факультет Екатеринославского университета. Здесь в 1918 г. он стал работать лектором ГУБОНО. «В декабре 1920 г. И. Машбиц-Веров переехал в Симферополь, откуда только что был изгнан Врангель. Работу в Крымском отделе народного образования он совмещал с обязанностями лектора по литературным вопросам. В 1921 г. по путевке городского комитета комсомола юноша отправился в Москву на учебу в Высший художественный литературный институт имени В.Я. Брюсова. Еще будучи студентом, И.М. Машбиц-Веров начал сотрудничать в московских газетах и журналах. В конце 1924 г. в «Красной нови», «Октябре», «Кузнице» появились первые рецензии молодого критика»¹.

По окончании института он поступил в РАНИОН. Первыми исследованиями И.М. Машбиц-Верова были две работы, посвященные творчеству А. Блока². Исследователь рассматривает творчество А. Блока как путь от реакционной романтики символистической поэзии к реа-

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.

² Машбиц-Веров И.М. Александр Блок и первая революция. 1926; он же. Русский символизм и путь Александра Блока. 1928.

лизму: «Развитие поэтики Блока, как и эволюция самого поэта шло по линии освобождения от мистики и вместе с ней – от символистически-абстрактной поэзии шло в направлении все большего овладения прекрасными конкретными четкими формами русского классического реализма».

Статьи И.М. Машбиц-Верова о творчестве Блока, сыграв значительную роль в свое время, представляют интерес и для современного читателя. Вместе с тем вполне естественно, что через тридцать с лишним лет кое-что в статьях выглядит устаревшим. Мы имеем в виду отзвуки «социологизированной упрощенности», как писалось в статье «Путь исследования» 1960 г.¹

Основное место в творчестве И.М. Машбиц-Верова 1920-х гг. занимают литературно-критические статьи, печатавшиеся в журналах «На литературном посту», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Октябрь». С самого начала развития пролетарского литературного движения критик вошел в актив Российской ассоциации пролетарских писателей и находился в рядах этой организации до ее роспуска. В 1931 г. вышла в свет его работа «Писатели и современность»².

После окончания аспирантуры И.М. Машбиц-Веров был направлен в Саратовский университет на должность доцента. В университете он читает лекции по русской литературе конца XIX в., по советской литературе, по поэтике, в 1933 г. вступает в ряды коммунистической партии. В 1933 г. выходит его критический очерк об А. Серафимовиче – первая научная работа, посвященная творчеству этого писателя³.

В августе 1932 г. И.М. Машбиц-Веров был переведен в Москву, в Наркомпрос, на должность научного сотрудника 1 разряда. Он продолжал работать и в высшей школе, был профессором Московского областного педагогического института.

В 1933-1934 гг. выходит составленная И.М. Машбиц-Веровым программа для заочных институтов по советской литературе, представлявшая собой нечто среднее между кратким учебным пособием и программой-памяткой. Пособие было написано в виде историко-литературного обзора с разделами: военный коммунизм, восстано-

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

² Машбиц-Веров И.М. Писатели и современность. 1931.

³ Машбиц-Веров И.М. А. С. Серафимович. 1933.

тельный период, реконструкционный период. В это же время Иосиф Маркович публикует статьи о творчестве М. Шолохова, М. Голодного, Д. Бедного.

В августе 1934 г. И.М. Машбиц-Веров переходит на работу в Самарский педагогический институт, где читает лекции по литературоведению и советской литературе, заведует кафедрой литературы, ведет литературный кружок на заводе им. Масленникова. В 1937 г. появляется его статья «Творчество Маяковского»¹, отражавшая весь творческий путь поэта.

Здесь же, в Самаре, И.М. Машбиц-Веров второй раз вступает в брак. В этом кроется тайна двойной фамилии Машбиц-Верова, раскрыл которую ученик Иосифа Марковича Лев Адольфович Финк. В своих воспоминаниях он сообщает, что двойная фамилия ученого объясняется тем, что он взял фамилию первой жены: «Он за несколько лет до приезда в Самару расстался со своей женой, актрисой Веровой (когда-то именно ради привязанности к ней он придумал свою двойную фамилию) и здесь в Самаре женился на русской женщине, студентке Ольге Шавриной, и это тоже никого не удивило»².

В воспоминаниях Л.А. Финка очень много и личной информации, и замечаний по поводу научной работы Иосифа Марковича. Например, Л.А. Финк вспоминает, что именно от Машбиц-Верова он впервые услышал о том, что поэзия XX в. отличается повышенным интересом к метафоре. Иосиф Маркович предложил студентам классификацию метафор, их разделение на простые и сложные, даже целое учение о метафорах разной степени сложности: «Как раз дифференциацию метафор Машбиц-Веров любил иллюстрировать строчками Маяковского. И многие его примеры я впоследствии взял на вооружение. Вот, например, поэма «Облако в штанах». Там исходная простая метафора – «пожар сердца». Это настолько ясно, что слово возникает из бытового оборота речи – сердце горит. Но метафора начинает разрастаться, разветвляться, осложняться, появляются пожарные, которые «на сердце горящее лезут в касках» и возникает печальное желание – опереться на ребра и выско-

---

¹ Машбиц-Веров И. М. Творчество Маяковского. 1937.

² ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

чить из этого пожара, а затем ощущается и отчаяние от невозможности это сделать»¹.

Во второй половине 1930-х гг. И.М. Машбиц-Веров обратился к исследованию творчества А.М. Горького. Жизнь, однако, нарушила эти планы. Осенью 1937 г. Иосиф Маркович был арестован по ложному доносу в контрреволюционной деятельности и приговорен к 8 годам заключения. Приказом Министерства Просвещения РСФСР от 1 сентября 1955 г. он был восстановлен на работе по последнему месту службы с сохранением трудового стажа за 1938-1955 гг. (приказ № 398 от 1 сентября 1955 г.).

В 1955-1960 гг. ученый возвращается к исследованию творчества В. Маяковского. В 1956 г. в Куйбышеве выходит его брошюра «О поэтике Маяковского». Но главный труд И.М. Машбиц-Верова – монография «Поэмы Маяковского»². Литературоведы после выхода монографии отмечали в рецензиях, наряду с другими достоинствами, точность и выразительность языка исследователя, а самого автора называли блестящим стилистом.

Открывается монография обстоятельным очерком эпохи, когда В. Маяковский вошел в большую литературу. В дооктябрьском творчестве Маяковского исследователь сосредоточивает внимание на трех главных образах: на образе капиталистического мира, на образе бунтаря-одиночки, восставшего против мира довольных и сытых, и на образе человека «самого по себе». Жизнь «жирных» ненавистна для поэта. Их мораль и искусство он решительно отрицает. Поэт видит выход только в очистительной революционной грозе.

В газете «Волжский комсомолец» отмечалось: «Достоинство книги И.М. Машбиц-Верова заключается в том, что в ней с партийных позиций дан глубокий анализ не только послереволюционных, но и дооктябрьских поэм Маяковского»³.

В монографии «Русский символизм и путь Александра Блока»⁴, вышедшей в 1969 г., виден новый взлет исследовательского таланта

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 90. Л. 2.

² Машбиц-Веров И.М. Поэмы Маяковского. М., 1960.

³ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

⁴ Машбиц-Веров И.М. Русский символизм и путь Александра Блока. Куйбышев, 1969.

Машбиц-Верова. Первое издание его работы было осуществлено Куйбышевским книжным издательством в 1969 г. большим тиражом в 10 тыс. экземпляров. Книга быстро разошлась, так как пользовалась большой популярностью у специалистов, студентов-гуманитариев, школьных учителей и у всех любителей русской поэзии XX в. Сейчас данное издание стало настоящей библиографической редкостью, между тем читательский интерес к этому добросовестному исследованию сохраняется. Создавая книгу, И.М. Машбиц-Веров адресовался не только к специалистам, но и к широким читательским кругам. Поэтому книга вышла не в одном из университетских издательств, а в областном книжном издательстве.

В своем письме к И.М. Машбиц-Верову филолог В.П. Скобелев пишет о его «Русском символизме и пути Александра Блока»: «Помоему, вы первый, кто проанализировал философско-эстетические концепции старших и младших символистов, во-первых, соотнося оба поколения, и, во-вторых, связывая в одно целое их теоретические построения с художественной практикой и, в-третьих, показывая, что внутри символизма шел процесс дифференциации – процесс, который еще до революции, по сути дела, вывел Блока и Брюсова за пределы породившего их и весьма многим им обязанного течения»¹.

Как писал Ф.Г. Жарский, «любое свое положение Иосиф Маркович старался максимально доказать. Отсюда обилие микроцитат, состоящих нередко из одного слова, взятого в кавычки»².

Участь всех работ И.М. Машбиц-Верова завидна. Все они взяты на вооружение специалистами и, следовательно, прямо влияют на развитие методики литературного анализа.

И.М. Машбиц-Веров, несмотря на все трудности, активно писал новые работы, принимал активное участие в развитии образования не только провинции, но и всей страны. Большинство трудов автора сохранилось. Конечно, они написаны в духе социалистической идеологии, и некоторые факты подчеркнуты особо явно именно с этих сторон, но все же научный анализ в работах преобладает.

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

² Там же. Д. 97. Л. 3.

В интервью газете «Волжская коммуна» 22 июня 1985 г. сохранились слова И.М. Машбиц-Верова о себе: «Будучи студентом я хотел заняться и литературной работой. Но как это сделать? Прийти куда-то и сказать: хочу быть критиком? Смешно. Купил три книги. Сборник пьес, стихотворений и прозы. Написал на каждую рецензию и отдал в три журнала. Все они были опубликованы, и я решил, что могу заниматься критикой. И вот в этом качестве много писал»¹.

«Знаете, студенты часто говорят: ах, ах, Пастернак!.. Я прошу прочитать на память несколько строк – совсем не знают даже, о чем писал поэт. Не люблю, когда ахают над модным именем, а знаний не имеют. Поэтому писать о творчестве известного поэта надо обязательно. Именно так в 20-е годы началась моя работа над творчеством Маяковского. И теперь на моем столе лежит очень объемистая рукопись книги «Маяковский. Жизнь и творчество»².

«Все годы вел ежедневный дневник учета времени: когда встаю, читаю, что пишу. И так изо дня в день следил за своей производительностью труда. Соревновался сам с собой! Теперь этого нет, хотя я по-прежнему знаю, на что способен. А вот гимнастику продолжаю делать и по сей день. Этого с меня с шестилетнего возраста требовал отец. Я рос хилым, болезненным. И вот такие ежедневные упражнения по утрам, спорт, хорошо натренировали, и я смог работать с большой нагрузкой. Мальчишкой любил и умел бороться и обязательно отстаивал себя перед обидчиками. Это развило бойцовские качества, я ведь и по характеру задира... Никогда не боялся вступать в полемику»³.

В сборной статье, посвященной шестидесятилетию И.М. Машбиц-Верова, от преподавателей и знакомых дается описание ученого: «Мы, его товарищи по перу, привыкли видеть Иосифа Марковича – невысокого подвижного – с молодыми искорками в глазах. По кипучей энергии, по юношеской увлеченности, с которой он работает, ему никогда не дашь шестидесяти лет. И, может быть, ответить на вопрос, в чем «секрет молодости» писателя, значит, охарактеризовать что-то самое главное в нем. Богатая эрудированность, скрупулезность в изучении фактов сочетаются у И. Машбиц-Верова с обостренным чувством вре-

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

мени, с той его способностью «загораться», которая иной раз кое-кому доставляет хлопоты, но дает подлинное удовольствие от общения с ним знающим его людям»¹.

Из воспоминаний В. Туманова, старшего редактора Куйбышевского книжного издательства, члена Союза журналистов СССР: «Как-то еще в студенческие годы я познакомился с системой его работы. Мы с приятелем были в гостях у Иосифа Марковича. Разговор зашел о литературных новинках, и нам пришлось сознаться, что далеко не все произведения, о которых спрашивал Иосиф Маркович, мы сумели прочесть. А когда я попытался оправдаться загруженностью, нехваткой свободного времени, Иосиф Маркович лукаво улыбнулся, дружески обнял нас за плечи и спросил: «А от кого вы ждете, друзья мои, такого дорогого подарка? Вы планируете свой рабочий день? – Профессор подошел к столу, взял какую-то папку, раскрыл ее. – Вот, взгляните...».

Это были рабочие планы Иосифа Марковича. Каждый день месяцы подробно расписан – занятия со студентами и конференции, работа над очередной книгой и отзывы на диссертации своих коллег. Здесь же – посещение кино, чтение периодики, литературных новинок.

В тот вечер мы не то чтобы заново узнали своего учителя, но многое поняли в его характере. Нам стали понятнее и ближе его неиссякаемый оптимизм, обостренное ощущение быстротечности времени, упорное стремление увлечь студентов серьезной творческой работой, научить их самостоятельно мыслить».

Студенты 1977 г. писали: «Нас обогащает само общение с человеком, который знает историю литературы не из книг, он сам участвовал в ее создании и сам является ярчайшим ее представителем»².

Из воспоминаний Н.Л. Карповой о И.М. Машбиц-Верове 1994 г.: «Иосиф Маркович всегда преподавал с юмором: «Девушка, вы уже переговорили и с правым и с левым флангом, а теперь начали наступление по всему фронту; я вас сейчас изыму из центра событий... Этот мел, как и я: не крошится и не ломается»³.

«У нас, у организаторов концертов, в которых участвовал Иосиф Маркович, всегда была проблема – не потерять его перед выступлени-

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

² Там же. Д. 82. Л. 1.

³ Там же. Д. 96. Л. 1.

ем, потому что в силу своего неиссякаемого живого интереса ко всему окружающему, Иосиф Маркович мог, например, моментально увлекшись тайнами устройства освещения сцены и работы занавеса, «пропасть» куда-то с механиком сцены, начав осматривать его владения...»¹

«Сам Иосиф Маркович постоянно «работал над собой», о чем свидетельствовала не только его библиотека, но и большие тетради, в которые он ежедневно записывал кратко о своих встречах, занятиях, чтении»².

Л.А. Финк, вспоминая своего преподавателя, отмечал: «У него был свой подход к прочтению книг, имевшихся в его богатой библиотеке. Все книги были в особых пометках, была особая система подчеркиваний и выделений, а в конце книги имелось дополнительное «оглавление», свидетельствующее о тщательной ее проработке владельцем библиотеки по интересующей его проблематике: «язык», «стиль», «метод», «композиция» и т.д.»³

Через эти воспоминания можно понять, какой личностью был Иосиф Маркович Машбиц-Веров, как он жил, и как до самой старости сохранил ясный ум и способность к творчеству и научной работе. Живой человек, который с радостью шел навстречу любым трудностям, смело брался за них и делал дело сразу, с первого раза и до конца. Благодаря своей самодисциплине, умению разграничивать свое время и планы, он мог не только преподавать и заниматься научной деятельностью, но и много читать, жить полной жизнью и встречаться с разными людьми.

Особо хочется отметить сложный период в жизни Иосифа Марковича, связанный со временем ссылки в Сибирь. Проблема репрессий интеллигенции в регионах все еще изучена достаточно слабо. Случившееся с И.М. Машбиц-Веровым показательным тем, что он являлся членом ВКП(б) и писал в рамках устоявшейся идеологии. Тем не менее на него был написан, как потом оказалось, ложный донос. Достаточно редкий случай, чтобы после 17 лет в лагерях человек почти сразу снова начал работать в научной сфере и прожил такую долгую и насыщенную жизнь. Поэтому частично рассмотрим некоторые воспоминания самого

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 96. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Д. 90. Л. 1.

Машбиц-Верова и его жены, воспоминания о том, как изменилась его жизнь после реабилитации.

Лев Адольфович Финк в воспоминаниях о Иосифе Марковиче пишет: «Мы с ним вместе прожили немало очень тяжелых дней, вместе ехали в лагерь, вместе постигали горькую правду о Сталине. Уже после реабилитации он рассказывал мне, как его снова арестовали в Ухте, снова судили за антисоветскую деятельность, и на этот раз, как рецидивиста, даже приговорили к расстрелу. Он уверял меня, что там, в камере смертников, он коренным образом пересмотрел свое мировоззрение и начал искать истину в учении Канта. Когда я редактировал его рукопись «Русский символизм и путь А. Блока», то убедился, что увлечение Кантом глубоко укоренилось в его сознании. Он категорически отклонил мое предложение сократить некоторые абзацы, в которых давалась очень высокая оценка этики и эстетики Канта. Иосиф Маркович решительно отрицал обычное толкование Канта как основоположника формализма и утверждал совсем иное: «Его эстетика на деле дает основание для трактовки форм искусства как своеобразной формы познания бытия и как активной действенной силы»¹.

Н.Л. Карпова вспоминает некоторые отрывки из встреч в научной и литературной сфере после смерти И. Сталина: «Скажите, а в чем я должен «перестраиваться»: всю жизнь работал не за страх, а за совесть – и за письменным столом, и в аудитории, и на лесоповале?»²

Сохранились в воспоминаниях Карповой и достаточно интересные факты об аресте и ссылке Машбиц-Верова в 1937-1955 гг.: «О 17 годах, проведенных в лагерях и на поселении, о том, как он, профессор филологии, много лет валил деревья и жил рядом с уголовниками, Иосиф Маркович не любил вспоминать. При мне только дважды был такой разговор: в декабре 1976 года, когда после выступления с большой лекцией о Есенине перед учащимися и жителями совхоза «Культура» Кошкинского района мы с молодыми учителями сидели у директора школы и кто-то спросил в ходе беседы: «Иосиф Маркович, что же все-таки помогло не просто выжить в тех страшных условиях, но и сохранить интеллект, позволивший после 17 лет продолжить научную и преподава-

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

² Там же. Д. 96. Л. 5.

тельскую работы?» И Машбиц-Веров ответил, что главным считает даже не то, что многое помнил из художественной литературы наизусть и часто повторял про себя это, но то, что не тяготился особо от любой работы... Вот это великое умение получать удовольствие от самой трудной и изнурительной работы, трудиться постоянно с полной отдачей сил – для меня, да, думаю, и для всех служит сильнейшим примером. Учитель порой даже грубовато упрекал нас: «Мало работаете задами»¹.

«А однажды, когда я ответила на ее (Ольги Михайловны Шавриной) шутивное «обвинение» в особой пристрастности к Иосифу Марковичу, что мы все в долгу перед такими людьми и перед ним в частности за все горести и несправедливости пережитого в годы репрессий, она сразу став серьезной: «А мне, думаешь, было намного легче?..» А потом мы долго сидели в комнате Ольги Михайловны, и она читала мне письма Иосифа Марковича, письма из лагерей, с поселения... «Оленька, солнышко мое, живу единственной надеждой и верой о встрече с тобой...»²

Интересное наблюдение: в письмах Ольги Михайловны Шавриной к Машбиц-Верову в с. Долгий Мост³ на зону перед самым его освобождением нередко фигурируют евангельские формулировки: «окончанием твоих «мытарств», много ли еще нужно будет «ходить по мукам». Эти письма были доставлены адресату, и препятствий к этому никаких не было. В письме две части, одна от Шавриной, вторая от сына Олега, который пишет, что готовится к защите диплома и ждет отца домой.

Ф.Г. Жарский писал об общении с Машбиц-Веровым так: «Слово лагерного жаргона нет-нет, да и прорвется в его речи. В идиллические минуты послереабилитационной жизни он со вздохом произносил: «Вот так спокойно и прожить бы всю остальную жизнь, с уверенностью, что больше не придут». «Неоднократно слышал от него, что в идеале работа литературоведа и критика должна служить не науке, а читателю, она должна способствовать распространению знаний о литературе. Любое свое положение старался максимально доказать».

Таким образом, И.М. Машбиц-Веров был видным ученым, преподавателем Самарского педагогического института, принимал активное

---

¹ ЦГАСО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 96. Л. 5.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Д. 18. Л. 1.

участие в образовательном процессе не только провинции, но и всего среднего и начального образования Советского Союза. Большинство трудов автора сохранились и имеют актуальность и по сей день. Несмотря на то, что они написаны в духе социалистической идеологии, литературоведческий анализ преобладает в работах и является главной целью их написания, что дает нам возможность более глубоко взглянуть как на труды автора, так и на его личные мысли и предпочтения, которые читаются за научным слогом.

Рассмотренные материалы личного фонда позволяют понять, каким человеком был Иосиф Маркович Машбиц-Веров, как непросто был его жизненный путь и как он, несмотря на все сложности, до самой старости сохранил ясный ум и способность к творчеству и научной работе. Благодаря самодисциплине, умению планировать свое время, он был не только прекрасным преподавателем, но успевал заниматься научной деятельностью, много читать, жить полной жизнью и встречаться с интересными людьми.

Такие люди нужны были во все времена, нужны они и сейчас. Носители духа истинной интеллигенции, люди чести, люди, умеющие работать, любящие свою страну и культуру своего народа. Иосиф Маркович является одним из лучших представителей интеллигенции своего времени. Он прожил весь XX век, большая часть которого выпала на период СССР, и тот факт, что при любой ситуации в стране человек может вкладывать все свои силы в науку, в молодое поколение, в культуру своей страны, вдохновляет и побуждает жить так же.